

Николас открыл тяжелые и сонные веки, глядя на холодный серый потолок. Его последнее связное воспоминание было о том, как он был подключен к воле мира и потерял контроль над своим телом, в то время как его новорожденное ядро, которое было его волей, было бешено ассимилировано, думая о ней, Николас быстро осмотрел себя и вздохнул с облегчением, когда обнаружил, что крошечная искорка иллюзорного света, которая представляла его волю, все еще присутствует и на самом деле лучше, чем раньше. Свет, хотя и иллюзорный, был яснее и чище, чем раньше, массив, состоящий из клеточных и органических структур, был более полным и работал постоянно. Если прежний массив был сродни статичной двухмерной картине, то тот, что сейчас находился на его теле, был усовершенствован до трехмерной анимации.

Осматривая себя, Николас обнаружил некоторые воспоминания, которых не было до потери сознания, в основном они состояли из базовых знаний о различных массивах и материалах, которые можно использовать для их активации, Николас не был удивлен этим, это было обычное явление, возникающее при вступлении в профессию, хотя ничего мощного, но состоящее из основ, которые необходимо знать, из знаний, он даже видел некоторые тени массива, который он создал в своем теле, Что было удивительно, потому что большинство знаний о массивах использовали элементарную энергию или различные энергии, которые в изобилии присутствовали в окружающей среде, в то время как массив, созданный Николасом, был полностью основан на отталкивании и сцеплении, характерных для различных магнитных полей, в действительности массив был, вероятно, чем-то, что не происходило из этого мира, если быть точным, массив даже не был создан им, он был завершен, тени структуры уже присутствовали в его теле, он только перестроил массив в соответствии со своими целями.

fr[e]v.c[m

Тонкие шаги вывели Николаса из задумчивости. Николас поднялся с белой кровати, когда дверь открылась, и в комнату вошла бледнолицая женщина в бледных джинсах и помятой рубашке, на ее тело был накинут дряблый белый лабораторный халат, отчего темные круги под глазами выделялись еще больше.

"Вы очнулись", - пробормотала женщина, как только ступила в серые рамки комнаты.

"Давно не виделись; ты выглядишь хуже, чем обычно". с улыбкой заметил Николас, шагнув вперед, чтобы обнять ее. Она была одним, если не единственным его близким другом, они знали друг друга с детства, еще с тех времен, когда он был лакеем, он встретил ее случайно, и их особое положение, вызванное их соответствующими талантами, обеспечило им возможность постепенно доверять друг другу. Фактически, она сыграла важную роль в его побеге и одновременно помогла ему освоить и уменьшить влияние своих талантов.

"Давно не отдыхал, а у тебя был отличный отпуск". Черри высвободилась из его объятий, ответив шутливо.

"Как долго меня не было". поинтересовался Николас, выходя из комнаты.

"Около трех месяцев". Голос Черри раздался сзади, когда она последовала за ним, в то время как Николас медленно рассматривал знакомую обстановку, Он был здесь несколько раз это была база бб несуществующая секретная лаборатория, в которой различные специальные и новые технологии были исследованы и испытаны здесь, большинство оружия и мелких гаджетов, используемых воронами, были созданы на этой базе, даже состав солдат спецназа, которые ранее пытались спасти Николаса, был продуктом этой базы.

"Что это?" Николас не мог не спросить, когда увидел отвратительного монстра, привязанного к экспериментальному столу, он был похож на нечто среднее между огромным пауком и человеком, 8 огромных копыеносцев, выходящих из его спины, создавали опасное жуткое и неправильное ощущение.

.....

Черри заметила, на что он намекает, и ответила: "Это загрязнитель, многое изменилось с тех пор, как тебя поймали".

Прошло три дня с тех пор, как он пришел в сознание, и Черри быстро ввел его в курс дела. Мир снова изменился, боги сошли, хотя и в форме святых и ограничены в силе, сравнимой с легендарной вершиной, но их статус приносил им огромные бонусы, тем не менее, Некогда искалеченные церкви вновь обрели силу и быстро вступали в столкновения с федерацией и другими странами, пытаясь заполучить больше верующих и контроль над зоной своего влияния, большинство слабых стран уже уступили церквям с сахарной глазурью, но федерация была одной из тех, кто все еще сопротивлялся.

Мало того, что драгоценные сокровища, которые были фрагментами Алайи, претерпели огромные изменения, бесхозные фрагменты мутировали, высвобождая свое влияние и знания, размывая землю и местность вокруг них, сочетание этого и черной грязи мутировало и искажало все живое, найденное поблизости, превращая их в причудливых существ, ходили слухи, что эти размытые области были входами во фрагменты новой плоскости, открытой тем рыцарем, когда спустились боги. Церкви богов, естественно, обладали такими эрозированными областями, но из-за особенностей божеств и того факта, что они были хозяевами эрозированной области, мутации, вызванные их областями, были более изобретательными и основывались на тонком преобразовании людей, чтобы они были более восприимчивы к проповеди церкви.

Опасности эрозионных зон не были сутью проблемы или изменений, но возможности, содержащиеся в этих зонах, привели к тому, что люди продолжали стекаться к ним, несмотря на опасности. Появление смертного, который провел неделю в зоне и стал легендой со своей собственной эксклюзивной профессией, только подогрело ажиотаж, а многочисленные монстры, появившиеся из-за неудач отдельных людей, не погасили пламя.

Федерация, естественно, владела множеством хранящихся там фрагментов Алайи, конфликтная природа различных фрагментов и ценность хранилища гарантировали, что фрагменты никогда не выйдут из-под контроля, конечно, это все еще не было достаточно безопасно, поэтому в течение трех месяцев, пока Николас был без сознания, его телосложение было изучено, и на основе этого было создано несколько механизмов, которые были применены к сокровищнице, в конце концов, Николас также мог считаться фрагментом Алайи,

и он не потерял контроль и не разрушил свое окружение, несмотря на отсутствие сознания.

На самом деле, его статус фрагмента Алайи был причиной того, что он все еще находился на базе в это время: во-первых, ему нужно было помочь усовершенствовать механизмы, созданные на основе его ситуации, а во-вторых, его нужно было протестировать и понаблюдать за ним в различных условиях, если эрозия пространства может быть создана им бессознательно или намеренно, чтобы убедиться, что он не является бомбой замедленного действия, ожидающей взрыва.

<http://tl.rulate.ru/book/92554/3004123>